Цяо Дунлян знал, что сказал эти слова в порыве гнева. Если бы он не был отцом Цяо Нань, он бы этого не сказал.

Только перед Цяо Нань он вел себя как капризный ребенок, желая, чтобы она была терпима к нему.

Возможно, Ван Ян и замышляет что-то нехорошее, но Цяо Цзыцзинь не была дурой. Она была взрослой и должна была уметь думать самостоятельно. Если нет, то она была глупа, раз не могла понять, что Ван Ян использовал ее. Но Цяо Цзыцзинь, очевидно, была в курсе ситуации, однако она охотно сотрудничала с Ван Яном.

Что бы ни случилось в будущем, она должна была нести полную ответственность.

Поскольку она была готова к этому, никто не был виноват в том, что случилось в будущем.

Цяо Дунлян испустил долгий вздох. "Я такое разочарование. Всякий раз, когда я вспоминаю о том, как много ты страдала в прошлом, я говорю себе, чтобы не подвести тебя. Но на самом деле, я подводил тебя снова и снова. Нан Нан, ты не понимаешь. Как бы я ни злилась на твою сестру, она тоже моя дочь. Вы обе - мои дочери. Это трудный выбор. Я дорожу вами обеими".

"Когда ты вырастешь, выйдешь замуж и заведешь собственных детей, ты все поймешь".

Цяо Нань поджала губы и ответила через некоторое время. "Папа, даже если я вырасту и в будущем у меня будут дети, я точно не позволю, чтобы мои дети выросли такими же, как моя сестра. Моя сестра считает, что наша семья ей обязана. Сколько бы мы для нее ни делали, она заслуживает такого отношения. Папа, у моей сестры другой характер". Цяо Цзыцзинь нельзя было сравнивать с ее будущими детьми.

"Ладно, ничего страшного, если ты не хочешь иметь ничего общего со своей сестрой. Я не буду усложнять тебе жизнь. Это правда, что это не твоя вина. Это твоя сестра познакомилась с Ван Яном. Я не то чтобы не понимаю, но просто не могу отпустить".

Цяо Нань не знала, что сказать отцу. Что бы она ни сказала, она была бы не права.

Лучше было промолчать.

"К счастью, у тебя очень ясный ум. В нашей семье, состоящей из четырех человек, трое из нас запутались. Если ты не сможешь всегда сохранять ясный ум, то нашей семье конец". Цяо Дунлян горько улыбнулся. "Что касается меня, то я не могу этого не делать. Когда я знаю, что твоя сестра попала в такую ситуацию, я не могу нормально думать. Нань Нань, ты должна помнить, что если подобное повторится в будущем, пока ты думаешь, что ты права, ты не должна меня слушать. Я отец. Я не могу думать только о тебе. Я должен думать и о благополучии твоей сестры. Ты должен думать о себе. Твоя мама и я - люди неглупые, но ты должен сохранять спокойствие и ясность ума. Иначе ты проиграешь".

Цяо Дунлян хотел быть добрым к Цяо Цзыцзинь и помогать ей независимо от того, права она или нет. Это было его привычкой. Дин Цзяи промывала ему мозги более десяти лет. Ему было нелегко измениться в кратчайшие сроки.

В прошлом Цяо Дунлян не знал об этом, но постепенно он стал лучше, осознав свои привычки и образ мышления.

"Папа, можешь быть уверен, что я так и сделаю. Нелегко вести жизнь в соответствии со своими

желаниями, но я могу заверить тебя, что постараюсь сделать все возможное, чтобы обеспечить свое счастье и не навредить другим". Цяо Нань вздохнула с облегчением. Она думала, что они поссорятся из-за Цяо Цзыцзинь.

К счастью, они не поссорились.

"Все в порядке. Тебе нужно заняться делом. Я просто не могу сейчас нормально думать. Дай мне успокоиться". Цяо Дунлян неохотно улыбнулся. Ему все еще нужно было время, чтобы смириться с этим.

Ему нужно было разобраться во всем самому, чтобы жить дальше и чувствовать себя спокойно.

"Папа, не замыкайся в себе. Я помню, что у тебя на заводе довольно много друзей, и некоторые из них довольно близки с тобой. Взять, к примеру, дядю, который помог нам переехать в прошлый раз.

Поскольку сегодня выходной и вы не работаете, и я полагаю, что дядя Ян тоже не работает, как насчет того, чтобы купить бутылку вина и немного еды к вину и пойти к нему домой, чтобы поболтать с ним? Ты можешь пойти прогуляться. Вам вредно сидеть дома целыми днями".

Женщинам придется пройти через менопаузу. Что касается мужчин, то они тоже столкнутся с подобными ситуациями.

Ее отец каждый день сидел дома. Кроме того, что он ходил на работу, он был один.

Он смотрел телевизор, но все равно постоянно был один. Возможно, ему было очень скучно.

Цяо Нань поняла, что она была недостаточно внимательна. Ее отец был слишком одинок, и у него не было матери, с которой можно было бы поспорить. Каждые полмесяца она возвращалась из школы только на два дня. В остальное время отцу не с кем было поговорить.

Не говоря уже о проблеме с сестрой, одного этого было бы слишком много для ее отца.

Она пренебрегла этим вопросом.

"Я... это нормально?" Цяо Дунлян был немного искушен. Он также чувствовал, что сидеть дома каждый день слишком утомительно.

"Конечно. Дядя Ян обязательно примет тебя. Папа, иди с нами. Я в порядке". Цяо Нань потянул Цяо Дунляна из дома. "Папа, ты всегда занят работой. Ты должен вознаградить себя и немного развлечься. После еды с дядей Яном ты можешь прогуляться с ним. Сейчас, когда наступила весна, в Пинг Ченге много красивых живописных мест. Я слышал, что в Пинчэне есть деревня Ся, где закат особенно красив. Хотя сейчас еще рано, и ты не сможешь увидеть закат, но ты сможешь увидеть цветение персиков. Папа, если ты пойдешь в деревню, не забудь сорвать несколько штук для меня. Мы можем оставить их дома, и они сохранятся надолго".

"Ты уверен, что сможешь остаться дома один? Разве тебе не нужно, чтобы я тебя сопровождал?".

"Нет необходимости. Мне нужна спокойная обстановка, чтобы читать свои книги.

Папа, если ты останешься дома, то будешь смотреть телевизор в одиночестве. Это так скучно. Иди и поболтай с дядей Яном. Только возвращайся домой перед ужином".

Кроме работы, ее отцу нечем было заняться. Всякий раз, когда он был свободен, он начинал беспокоиться о Цяо Цзыцзинь и ее учебе. Чем больше он думал об этом, тем больше чувствовал себя беспомощным, а это не очень хорошо для ее отца.

"Хорошо, я не буду вам мешать. Я поищу дядю Яна. Пока меня нет дома, не забудь приготовить себе обед". Цяо Дунлян был немного искушен. Поскольку Цяо Нань уговаривал его пойти, он, наконец, согласился.

"Папа, не волнуйся. Я не буду морить себя голодом. Я не буду готовить эти сложные блюда. Легко приготовить миску лапши и пожарить яйцо. Я не позволю себе страдать".

"Хорошо, тогда я выйду сейчас". Цяо Дунлян вытолкнул велосипед из дома.

Цяо Нань вздохнул с облегчением, когда Цяо Дунлян уехал.

Как только Цяо Нань вернулся домой, зазвонил телефон. "Привет, как дела?"

"Нань Нань, это я".

"Брат Чжай? Как у тебя нашлось время, чтобы позвонить мне?" Цяо Нань был очень удивлен.

"Удобно ли сейчас разговаривать?"

"Да, мой отец только что вышел на поиски своего друга".

Голос Чжай Шэна стал мрачным. "Нань Нань, ты помнишь, что ты дал мне обещание перед тем, как я вернулся в армию? Прошло уже больше полумесяца, так где же твое письмо?".

http://tl.rulate.ru/book/25671/2082305